

И.М. Улюкин¹, А.В. Березовский¹, Е.С. Орлова¹,
А.А. Сечин¹, Н.В. Павлова²

Социальные верования у молодых людей различных этноязыковых групп

¹Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса

Резюме. Считается, что люди обладают простыми представлениями о дружелюбности и враждебности мира, о том, какова сущность других людей, как они ведут себя по отношению к окружающим и как надо отвечать на их действия. Эти представления, впоследствии названные социальными верованиями, оказывают влияние на политические и идеологические предпочтения людей и тем самым на их поведение. Изучены социальные верования (вера в опасный мир как убеждение в том, что общество хаотично, непредсказуемо и агрессивно, и вера в конкурентный мир как убеждение человека в том, что окружающие люди лгут, манипулируют им и стремятся «обыграть» его) у 113 молодых людей различных этноязыковых групп (средний возраст $22,98 \pm 1,92$ года) по русскоязычной версии опросников Джона Даккитта для измерения веры в опасный и конкурентный мир. Более высокое среднее значение показателя методик свидетельствовало о более сильной вере в опасный / конкурентный мир. Установлено, что показатели веры в опасный мир во всех группах несколько превышают среднее значение опросника, что, вероятно, обусловлено тем, что люди, верящие в опасный мир, стремятся к безопасности, сохранению социального порядка (а в указанных странах наблюдается в той или иной степени выраженности политические и социально-экономические проблемы, обусловленные в каждом случае конкретной ситуацией). Отмечено, что во всех группах показатель веры в опасный мир достоверно превышает показатели веры в конкурентный мир, вероятно, потому, что люди, которые придерживаются теории «опасного мира», склонны придерживаться социальной сплоченности, коллективной безопасности и социальных традиций (что подкрепляется одобрением доброжелательного сексизма, который ценит женщин, соответствующих половым нормам, и связан с ориентацией на правый авторитаризм, который привержен социальным традициям). Считается, что социальные верования препятствуют удовлетворению потребностей в компетентности, установлении связи и автономии, поэтому ситуативное воздействие облегчает воздействие индивидуальных переменных на мотивацию обучения.

Ключевые слова: социальные верования, вера в опасный мир, вера в конкурентный мир, ориентация на социальное доминирование, различные этноязыковые группы, собственная социальная группа, сплоченность группы, личностные характеристики, этнические предрассудки.

Введение. Известно, что самосознание современной культуры в основном определяется двумя концептуальными схемами: с одной стороны, говорится об ускоряющемся процессе глобализации как создании единого культурного пространства и времени, в первую очередь за счет единого рынка; с другой – речь идет о постмодернизме как эпохе, в которой утрачены или разрушены механизмы единства. Поэтому культура представляет собой множество относительно автономных локальных общностей, создающих различные мультикультурные пространства и времена. Но поскольку на первый план выдвигаются не социологические или исторические, а психологические подходы (хотя все эти три аспекта можно отграничить друг от друга только условно), обычно исследователи не стремятся объяснить существование тех или иных представлений причинами общественного характера. Так, в связи с различными представлениями людей о дружелюбности и враждебности мира (которые оказывают влияние на их политические и идеологические предпочтения) сложилось мнение о социальных верованиях (СВ) как представлениях человека о том, какова сущность других людей, как они ведут себя по отношению к окружающим и как надо отвечать на их действия, к числу которых относится вера в опасный и конкурентный мир [10, 12]. Их основное различие заключается в том, что вера в «опасный мир» – это

убеждение, что общество хаотично, непредсказуемо, люди нападают на окружающих, а существующий социальный порядок находится под угрозой разрушения; вера же в «конкурентный мир» – это убеждение человека в том, что окружающие люди стремятся «обыграть» его, поэтому, чтобы достичь успеха и выиграть соревнование, он должен использовать все преимущества, предоставляемые ситуацией, лгать людям и манипулировать ими (рис.) [3]. Считается, что авторитаризм и ориентация на социальное доминирование формируются в ходе развития человека (в том числе развития его наглядно-действенного, наглядно-образного и словесно-логического мышления) и оказывают влияние на отношение людей к моральным нормам, правовой и политической системе, существующим в обществе социальным группам.

По мнению Джона Даккитта, в основе СВ лежат стабильные личностные черты. Веру в «опасный мир» порождает высокий уровень нейтротизма и диспозициональной конформности (хотя есть мнение, что вера в опасный мир зависит не только от стабильных личностных черт, но и от опасности, таящейся в конкретной ситуации [13]). Так, люди, верящие в опасный мир, стремятся к безопасности, сохранению социального порядка. Веру же в «конкурентный мир» порождают закрытость новому опыту, слабая готовность к согласию и низкий уровень эмпатии (и

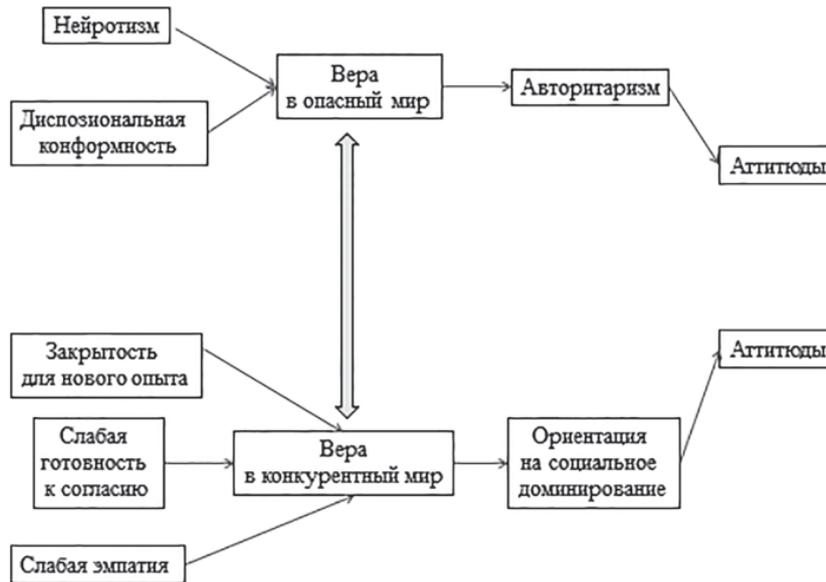

Рис. Двухфакторная модель СВ Джона Даккитта [3]

люди, верящие в конкурентный мир, стремятся доминировать над окружающими). Цели, в свою очередь, определяют аттитюды человека (то есть его социальные установки), и считается, что вера в «опасный мир» надежно предсказывает авторитаризм правого толка, а вера в «конкурентный мир» – ориентацию на социальное доминирование, причём данный вид отношений носит причинно-следственный характер [17, 19]. Показано, что авторитаризм правого толка и ориентация на социальное доминирование являются мощными предикторами обобщенных предубеждений и этноцентризма [20], поэтому изучение данных показателей имеет важное значение в каждом отдельном случае как определение функции приспособления индивида к обществу. Есть мнение, что идеологические предпочтения опосредуют связь между социальными верованиями и отношением к войне [8, 9].

Исследования, проведенные в североамериканских и европейских странах, показывают, что ориентация на социальное доминирование позитивно связана с оправданием социальной системы [11; 14], однако то и другое по-разному сопряжено с отношением к социальным группам (предсказывают наличие предрассудков в отношении к расовым и этническим меньшинствам, мигрантам, женщинам, гомосексуалам и религиозным аутгруппам) [15, 18], хотя они вносят независимый вклад в негативное отношение к этим сообществам.

Так как считается, что в России формированию авторитарного режима управления могут способствовать, в частности, исторические факторы (ранее существовавшее монархическое устройство государства, уровень культуры настоящего многонационального общества) и меняющиеся в последнее время экономические, социальные, политические условия, то исследование является актуальным в связи с тем,

что авторитаризм и социальные установки подлежат отслеживанию по причине изменений в условиях жизни общества. Однако на сегодняшний день в России по проблеме изучения психологии авторитаризма существуют лишь единичные исследования, которые, хотя и продвигают исследователей в понимании обозначенной проблематики, скорее ставят больше вопросов, нежели дают на них ответы [1].

Цель исследования. Анализ СВ (вера в «опасный мир» и вера в «конкурентный мир») у молодых людей различных этноязыковых групп для своевременного выявления индивидуально-психологических особенностей и возможной психокоррекции с целью эффективного обучения в ходе их образовательного процесса.

Материалы и методы. Для изучения СВ у 113 практически здоровых мужчин молодого возраста (средний возраст $22,98 \pm 1,92$ года) различных этноязыковых групп проведено экспериментально-психологическое исследование с применением опросников Джона Даккитта [10; 21] в их русскоязычной версии [3]. Более высокое среднее значение показателя методик свидетельствовало о более сильной вере в опасный/конкурентный мир. Результат, близкий к максимальному ($max=60$ баллов), показывает высокую степень веры человека в опасный или конкурентный мир, а близкий к минимальному ($min=12$ баллов) результат характеризует отсутствие таких верований у человека.

В исследовании приняли участие вьетнамцы (группа В) – 28 (24,78%) человек, казахи (группа К) – 25 (22,12%), белорусы (группа Б) – 24 (21,24%), арабы (группа А) – 20 (17,7%), обследованные из стран Южной Африки (группа Ю) – 16 (14,16%), в том числе из Республики Ангола – 12 человек, из Республики Мозамбик – 4 человека), которые были объединены в одну группу на

Таблица

Показатели социальных верований (модель Д. Даккитта) у лиц молодого возраста в различных этноязыковых группах, балл ($M \pm m$)

Группа	Социальные верования	
	вера в опасный мир	вера в конкурентный мир
Ю	39,5±6,12	32,25±3,87
Б	37,83±6,75	27,92±5,58
А	37,15±3,45	28,65±5,25
В	35,96±3,75	32,25±4,5
К	34,72±4,97	28,64±5,25

том основании, что они являются уроженцами бывших вековых португальских колоний (Ангола ранее называлась Португальская Западная Африка, а Мозамбик – Португальская Восточная Африка, независимость эти страны получили в середине 1970-х годов).

Исследование осуществлялось в соответствии с принципами доказательной медицины [6], было проверяющим гипотезу, рандомизированным, открытым, контролируемым. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Работа выполнена в соответствии с положениями «Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» [5]. Исследование проводилось групповым методом в течение 40 мин. Все обследованные лица владели русским языком в объеме, позволяющем им обучаться в учреждении высшего профессионального образования, поэтому предполагалось, что опрошенный способен оценить характер собственных переживаний, возникающих при прочтении утверждения, и привести их в соответствие с предложенной в методике шкалой. Обследование носило индифферентный характер – обследованные не были заинтересованы в его результатах.

Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ «Statistica for Windows» [7]. Полученные количественные признаки представлены в виде $M \pm m$, где M – среднее значение признака, m – стандартная ошибка средней величины. При сравнении полученных данных использовался t -критерий Стьюдента. В качестве значимых принимались результаты со степенью достоверности не ниже 95% ($p < 0,05$). С помощью коэффициента корреляции Пирсона определяли силу линейной связи между величинами.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что показатели веры в опасный мир в соответствии с моделью Д. Даккитта (табл.) во всех группах несколько превышают среднее значение методики, особенно в группах Ю, Б, А, что, вероятно, обусловлено тем, что люди, верящие в опасный мир, стремятся к безопасности, сохранению социального порядка (а в указанных странах наблюдаются в той или иной степени выраженности политические и социально-экономические проблемы, обусловленные в каждом случае конкретной ситуацией).

Выявлено, что во всех группах показатель веры в опасный мир достоверно превышает показатели веры в конкурентный мир ($p = 0,001 - 0,01$), вероятно, потому, что для людей, которые придерживаются теории «опасного мира», более характерна тенденция к социальной сплоченности, коллективной безопасности и соблюдению социальных традиций (что подкрепляется одобрением доброжелательного сексизма, который ценит женщин, соответствующих половым нормам, и связан с ориентацией на правый авторитаризм, который отвержен социальными традициями) [16].

Коэффициент корреляции между показателями веры в опасный мир и веры в конкурентный мир был слабым (в

группе К он составил $r = 0,15$, в группе В $r = 0,18$, в группе А $r = 0,24$, в группе Б $r = -0,18$, в группе Ю $r = -0,28$).

В целом по шкалам оценки социальных верований в опасный и конкурентный мир суммарные значения достоверно между группами не различаются. С одной стороны, это характеризует определенное «взвешенное» отношение большинства людей к их социальному окружению, с другой стороны, может говорить о том, что в современном обществе влияние людей, которые воспринимают этот мир с крайних позиций, в значительной мере нивелируется господствующими в массовом сознании моделями восприятия. Хотя на разных стадиях жизни восприятие мира у человека может меняться в зависимости от жизненных обстоятельств, имеющихся способностей и ресурсов, то, как люди видят и воспринимают мир, становится причиной их отношения к нему, а их поступки, соответственно, являются следствием этого отношения.

Закключение. По разным данным, главной ценностью межкультурного общения является не только умение показывать свои собственные эмоции (сделать сознательными свои ожидания относительно поведения других, понять их и скорректировать), но также и разрешение их проявлять другим, потому что низкий уровень вербализации эмоций приводит к их недостаточной дифференциации (в частности, к недостаточной когнитивной оценке ситуации индивидом) и соматизации. Считается, что неумение человека распознать структуру межличностных ситуаций в динамике, непонимание логики развития ситуаций, невозможность понять их смысл, неспособность спрогнозировать дальнейшее поведение окружающих приводят к тому, что индивид становится носителем веры в опасный мир [4], тогда как наличие представления о себе как о человеке, способном осуществлять контроль над происходящим, связано с устойчивым представлением о себе как об авторитарной личности, способной к доминированию и подчинению других. Поэтому полагают, что в педагогическом процессе необходимо исходить из того, что представление о способности к распознаванию и пониманию эмоций людей, с которыми осуществляется взаимодействие, тесно взаимосвязано с возможностью принятия личностью ответственности за происходящее на самого себя.

Также существует мнение о том, что чем больше люди верят в опасный и конкурентный мир, тем слабее амотивация (отсутствие осознанной мотивации деятельности) и тем сильнее внутренняя мотивация, связанная с интересом к обучению [2]. Считается, это происходит потому, что социальные верования препятствуют удовлетворению потребностей в компетентности, установлении связи и автономии. Поэтому ситуативное воздействие, по-видимому, облегчает воздействие индивидуальных переменных на мотивацию обучения.

Литература

- Григорьев, Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккитат: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир / Д.С. Григорьев // Нац. психол. журн. – 2017. – № 4 (28). – С. 30–44.
- Гулевич, О.А. Социальные верования и мотивация обучения: роль организационной справедливости / О.А. Гулевич // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 3. – С. 20–28.
- Гулевич, О.А. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккитта / О.А. Гулевич, О.А. Аникеенко, И.К. Безменова // Психология. Журн. Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 68–89.
- Князев, Е.Б. Специфика интеграции характеристик социального познания в пространстве дихотомии «доминирование – подчинение» у студентов / Е.Б. Князев // Изв. Сарат. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». – 2017. – Т. 17, вып. 3. – С. 303–307.
- Совет Европы: конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. 2-е изд., доп. – СПб: Гражданский контроль, 2002. – 36 с.
- Флетчер, Р. Клиническая эпидемиология. Основы доказательной медицины / Р. Флетчер, С. Флетчер, Э. Вагнер. – М.: Медиа Сфера, 1998. – 352 с.
- Юнкеров, В.И. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований, 3-е изд., доп. / В.И. Юнкеров, С.Г. Григорьев, М.В. Резванцев. – СПб.: ВМА, 2011. – 318 с.
- Bizumic, B. On the (In) Compatibility of Attitudes Toward Peace and War / B. Bizumic [et al.] // Political Psychology. – 2013. – Vol. 34, № 5. – P. 673–693.
- Crowson, H.M. Nationalism, internationalism, and perceived UN irrelevance: mediators of relationships between authoritarianism and support for military aggression as part of the war on terror / H.M. Crowson // J. of Applied Social Psychology, – 2009. – Vol. 39, № 5. – P. 1137–1162.
- Duckitt, J. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model / J. Duckitt [et al.] // J. Personality and Social Psychology. – 2002. – Vol. 83, № 1. – P. 75–93.
- Everett, J.A.C. The 12 Item Social and Economic Conservatism Scale (SECS) / J.A.C. Everett // PLoS ONE. – 2013. – № 8 (12). – P. 82131.
- Federico, C.M. Political expertise, social worldviews, and ideology: translating «competitive jungles» and «dangerous worlds» into ideological reality / C.M. Federico, C.V. Hunt, D. Ergun // Social Justice Research. – 2009. – Vol. 22, № 2. – P. 259–279.
- Jugert, P. A motivational model of authoritarianism: integrating personal and situational determinants / P. Jugert, J. Duckitt // Political Psychology. – 2009. – Vol. 30, № 5. – P. 693–719.
- Jylha, K.M. Social dominance orientation and climate change denial: The role of dominance and system justification / K.M. Jylha, N. Akrami // Personality and Individual Differences. – 2015. – № 86. – P. 108–111.
- Hodson, G. The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity / G. Hodson, K. Dhont // European Review of Social Psychology, 2015. – Vol. 26, № 1. – P. 1–42.
- Lee, I.C. Endorsement of sexist ideology in Taiwan and the United States: social dominance orientation, right-wing authoritarianism, and deferential family norms / I.C. Lee // Int. J. Psychol. – 2013. – Vol. 48, № 3. – P. 254–62.
- McHoskey, J.W. Authoritarianism and ethical ideology / J.W. McHoskey // J. Social Psychology. – 1996. – Vol. 136, № 6. – P. 709–717.
- Mosso, C. The role of legitimizing ideologies as predictors of ambivalent sexism in young people: Evidence from Italy and the USA / C. Mosso [et al.] // Social Justice Research. – 2013. – Vol. 26, Iss. 1. – P. 1–17.
- Satherley, N. A Dual Process Model of attitudes toward immigration: Predicting intergroup and international relations with China / N. Satherley, C.G. Sibley // Int. J. Intercultural Relations. – 2016. – № 53. – P. 72–82.
- Sibley, C.G. The dual process model of ideology and prejudice: a longitudinal test during a global recession / C.G. Sibley, J. Duckitt // J. Social Psychology. – 2013. – Vol. 153, № 4. – P. 448–466.
- Weber, C. Interpersonal attachment and patterns of ideological belief / C. Weber, C.M. Federico // Political Psychology. – 2007. – Vol. 28, № 4. – P. 389–416.

I.M. Uliukin, A.V. Berezovskii, E.S. Orlova, A.A. Sechin, N.V. Pavlova

Social beliefs in young people of different ethno-linguistic groups

Abstract. It is considered that people have simple ideas about the friendliness and hostility of the world, about what the essence of other people is, how they behave in relation to others and how to respond to their actions. These ideas, subsequently called social beliefs, influence the political and ideological preferences of people, and, thus, their behavior. Social beliefs (faith in a dangerous world as a belief that society is chaotic, unpredictable and aggressive, and faith in a competitive world as a conviction that people around them lie, manipulate them and strive to «beat» him) in 113 young people different ethnic-speaking groups studied (average age $22,98 \pm 1,92$ years) according to the Russian version of John Duckitt's questionnaires to measure faith in a dangerous and competitive world. A higher average value of the indicator of methods testified to a stronger faith in a dangerous, competitive world. It was established that the indicators of faith in a dangerous world in all groups slightly exceed the average value of the questionnaire, which is probably due to the fact that people who believe in a dangerous world tend to security, maintain social order (in these countries it is observed to one degree or another severity of political and socio-economic problems, caused in each case by a specific situation). It has been noted that in all groups the indicator of belief in a dangerous world is significantly higher than the indicator of faith in a competitive world, probably because people who adhere to the theory of a «dangerous world» tend to adhere to social cohesion, collective security and social traditions (which is supported by the approval of benevolent sexism who appreciates women who are sexually active and is associated with a focus on right-wing authoritarianism, which is committed to social traditions). It is considered that social beliefs impede the satisfaction of needs for competence, communication and autonomy, so situational exposure facilitates the impact of individual variables on learning motivation.

Key words: social beliefs, belief in a dangerous world, faith in a competitive world, orientation to social domination, various ethnic language groups, own social group, group cohesion, personal characteristics, ethnic prejudices.

Контактный телефон: +7-921-926-16-21; e-mail: vmeda-nio@mil.ru